

Глава 6. Потри мне спину

Вернувшись домой, Мяо Ин зашёл в комнату. Хо Сина не было видно — неизвестно, куда он делся. Мяо Ин поднял руку и потрогал голову: она была покрыта слоями лекарственного отвара. Он оттянул прядь волос, понюхал их и едва не задохнулся от вони.

Он попал в этот мир уже четыре-пять дней назад и за всё это время ни разу не. Сейчас от него самого разило. С утренним умыванием можно было хоть как-то выкрутиться: прополоскать рот солёной водой, плеснуть на лицо пригоршню чистой воды — ещё терпимо. Но вымыть голову и помыться по-настоящему было решительно невозможно.

Когда Хо Син вернулся в комнату, он увидел Мяо Ина, неподвижно сидящего на кровати с крайне мучительным выражением лица.

— Хо Син, я хочу помыться.

Хо Син на мгновение остановился и сказал:

— Слишком холодно.

Он и так был ранен, а если ещё и простудится после купания, то это будет почти верная смерть. А значит, его уход снова придётся откладывать.

— А вы тогда как моетесь? — Мяо Ин не верил, что они всю зиму не моются вовсе.

— Я моюсь в реке, — Хо Син подошёл к кровати при лунном свете. — Тебе туда нельзя.

Мяо Ин посмотрел на него умоляюще:

— Может, хоть воды нагреем? Если нельзя мыться, то хотя бы обтереться?

Хо Син едва слышно вздохнул, вышел из комнаты и направился на кухню. Мяо Ин поблагодарил его и снова сел на кровать, ожидая, когда тот принесёт горячую воду.

Вскоре снаружи послышался шум: это Хо Сан, пьяный в стельку, вернулся домой. Увидев, что на кухне горит огонь, он снова начал буянить, орать во всё горло, а когда заметил куриное мясо в шкафу, то вовсе вышел из-под контроля.

Кричал только он один, Хо Син ничего не отвечал. Мяо Ин встал и подошёл к окну. Ругань Хо Сана становилась всё грязнее, и в каждой фразе то и дело всплывало имя Мяо Ина.

Мяо Ин толкнул со всей силы дверь, собираясь огрызнуться, но Хо Син одним точным ударом ребра ладони вырубил Хо Сана. Судя по всему, он делал так не в первый раз. Затем из комнаты вышла Ли Хуньин, а Хо Син закинул Хо Сана на плечо и отнёс обратно.

После этого Хо Син вернулся в комнату с тазом горячей воды. Полностью раздеться и залезть в воду Мяо Ин не мог, так что ему пришлось просто обтираться полотенцем. Он торопливо снял одежду и очень скоро остался совершенно голым.

— Помоги немного.

Таз стоял на полу, а Мяо Ин, раздевшись, сразу замёрз. Он закутался в одеяло и мог попросить только Хо Сина намочить полотенце.

Мяо Ин заметил, что это тело было очень белым — настолько, что почти сияло. По его ощущениям, выглядел он как белая отварная курица — ни капли мужской суровости. Ему это даже немного не нравилось.

Приняв полотенце из рук Хо Сина, он быстро протёр шею, грудь, живот, затем снова передал полотенце, чтобы его намочили и обтёрся ещё раз. Когда дело дошло до спины, стало неудобно: стоило долго заводиться руку назад, как рана начинала пульсировать болью.

Пришлось лечь на живот и обратиться за помощью:

— Можешь потереть мне спину?

Он подождал довольно долго, но Хо Син не двигался. Мяо Ин повернул голову и увидел, что тот стоит с закрытыми глазами, не шевелясь.

— Давай быстрее, холодно же.

Увидев, с какой непринуждённостью Мяо Ин себя ведёт, Хо Син нахмурился. Он снова намочил полотенце, сел на край кровати и протёр ему спину, стараясь изо всех сил не касаться лишних мест.

Кожа Мяо Ина была белой и гладкой. Хо Син не видел в жизни изысканного фарфора и не смог бы подобрать подходящее сравнение. Ему лишь казалось, что сейчас Мяо Ин был похож на дорогой шёлк, медленно струящийся под лунным светом.

Только слишком худой... Пройдя однажды по краю смерти, он стал бледным и иссохшим, его талия казалась даже меньше ладони Хо Сина.

Когда Хо Син закончил, Мяо Ин тут же юркнул под одеяло. Хорошо, что он предусмотрительно положил туда нижнюю рубаху и ему не пришлось мёрзнуть до костей. Он быстро оделся, сел на край кровати и опустил ноги в ещё тёплую воду.

Хо Син стоял в комнате, словно деревянный столб.

Почувствовав, что всё тело согрелось, Мяо Ин наскоро вытер ноги и забрался под одеяло, повернувшись на бок.

Хо Син убрал таз и молча вернулся в комнату.

Неизвестно, было ли это самовнушением, но после лекарства Мяо Ину стало заметно лучше. Он не уснул сразу. Когда Хо Син лёг, Мяо Ин подвинулся к стене, оставляя ему довольно много места.

Обычно, когда Хо Син ложился, Мяо Ин либо был без сознания, либо уже спал. Так, чтобы они оба бодрствовали и лежали рядом впервые.

Хо Син был высоким, поэтому под одним одеялом ему было тесно — стоило ему лечь, как из-под одеяла начинало тянуть холодом. Мяо Ин вздрогнул и пододвинулся ближе:

— Холодно.

Одеяло было слишком тонким. Неосознанно он потянулся к источнику тепла. Чем ближе он прижимался, тем напряжённее становилось тело Хо Сина. Сам Мяо Ин этого не замечал, он лишь удовлетворённо вздохнул и вскоре уснул.

Почувствовав его ровное дыхание, Хо Син наконец выдохнул. Он повернулся — Мяо Ин лежал, уткнувшись головой ему в руку, а ноги подтянул к нему, словно сильно мёрз.

Он не мог описать своё состояние: Мяо Ин действительно ни о чём не задумывался... или же раньше...

Хо Син с открытыми глазами дождался рассвета. Когда небо начало светлеть, он наконец закрыл глаза, едва погрузился в сон... и тут нога Мяо Ина снова легла ему на бедро.

Осторожно убрав её, Хо Син оделся и встал. Сегодня он собирался идти в уездный город. Каждый год в это время он отправлялся туда на заработки, ведь только так можно было накопить денег к новому году: на новую одежду старшим в семье и на богатый праздничный стол.

В этом году в доме стало на одного человека больше. Скоро новый год, а рана Мяо Ина ещё не зажила — значит, праздновать его он будет здесь.

Едва Хо Син вышел из комнаты, поднялась и Ли Хунъин. Она пошла на кухню кипятить воду. Вскоре проснулся и Мяо Ин. Хо Син умывался тем самым тазом, в котором вчера он парил ноги.

Заметив, что Мяо Ин встал, Хо Син подал ему только что сваренное лекарство. Мяо Ин взял чашу и выпил залпом, затем стал ходить кругами по двору. Вскоре проснулась и бабушка, подняв с собой Хо Сяобао.

Вся семья встречала рассвет, начиная очередной хлопотный зимний день.

Бабушка с утра села за шитьё, Ли Хунъин отправилась в пшеничное поле пропалывать сорняки. Хо Сан, вероятно, всё ещё был без сознания. О том, что Хо Син уходит далеко, Мяо Ин узнал только за столом. Он на миг опешил, а затем кивнул.

Хо Сяобао был ребёнком и, разумеется, ни о чём не беспокоился.

Мяо Ин снова пошёл за Хо Сином в комнату, засыпая его вопросами:

— В уездный город работать? Что за работа? Тяжёлая? Я могу пойти с тобой?

— Когда вернёшься? А если тебя не будет, бабушка и мать меня выгонят?

— Сколько можно заработать? Мне тоже найдёшь работу?

Хо Син взглянул на его всё ещё плохо заживающую рану на голове:

— Работа тяжёлая. Ты не справишься. Сначала поправься.

Гены трудяги были выжжены в костях Мяо Ина. Не могло быть такого, чтобы все пошли зарабатывать, а он остался дома!

— А я что могу делать, чтобы заработать? — спросил он.

Хо Син подумал:

— Обычно геры занимаются шитьём или стиркой. Муж с женой могут поставить лоток и продавать еду.

Мяо Ин посмотрел на свои руки. Готовить он умел, и неплохо, но без продуктов никакое мастерство не спасёт.

— Когда я поправлюсь, то давай тоже поставим лавку? — он держался рядом с Хо Сином. — Ты же видел, я хорошо готовлю. Поедем в посёлок, что-нибудь будем продавать... точно заработаем.

Хо Син молчал, укладывая вещи:

— Потом поговорим, когда поправишься.

Мяо Ин вместе с Хо Сяобао проводил Хо Сина до большой дороги. Хо Сяобао послушно стоял у его ноги. Хо Син потрепал мальчика по голове, кивнул Мяо Ину и зашагал прочь.

Мяо Ин, держа Хо Сяобао за руку, пошёл назад. По дороге многие на него смотрели — вероятно, прежняя репутация Мяо Ина в деревне была слишком дурной, поэтому во взглядах многих деревенских читалась насмешка.

Он не обращал на них внимания. Раз уж занял тело прежнего хозяина, придётся принять и всё остальное.

Самое важное сейчас — заработать деньги. Хо Син ушёл на заработки, неужели он сам будет сидеть дома и жить за его счёт? Император подработок такого не допускает.

Вот только сразу возникли трудности. Как вообще зарабатывают попаданцы? Он никак не мог вспомнить... а всё потому, что раньше свободного времени у него почти не было, на романы времени не находилось.

Вернувшись домой, он увидел бабушку у двери, та что-то шила. Мяо Ин подошёл ближе и увидел в её руках платок с вышитой орхидеей.

— Бабушка, сколько дней уходит на такой платок? — спросил он.

Бабушка явно не горела желанием с ним говорить, но, заметив, что его взгляд стал куда яснее, чем прежде, всё же ответила:

— Два-три дня.

— А за сколько такой платок можно продать?

Услышав, что он снова заговорил о деньгах, бабушка помрачнела:

— Тебе и так тех денег мало?

Мяо Ин на секунду поперхнулся. Прошлое давало о себе знать.

— Нет, — улыбнулся он. — Просто у меня есть новые узоры. Может, их можно продать дороже?

Бабушка с подозрением посмотрела на него:

— Какие ещё узоры?

В доме не было ни бумаги, ни кистей. Подумав, Мяо Ин поднял у печи обгоревшую палку и несколькими штрихами нарисовал на земле существо, похожее на кота, но... не совсем на кота.

— Смотрите, — сказал он, отбрасывая палку. — Такое вышивать проще, чем цветы. И необычно! Можно дороже продать.

Хо Сяобао подбежал и, указывая на рисунок, сказал, что котик милый.

Мяо Ин широко раскрыл глаза и посмотрел на бабушку. Та нехотя кивнула:

— Нарисовано неплохо.

Мяо Ин улыбнулся:

— Тогда я нарисую узор?

Бабушка ничего не сказала. Мяо Ин вымыл руки, вытер их о одежду, а затем нашёл в корзине принадлежности для шитья. Бабушка не возражала и молча подала ему чистый белый платок.

Мяо Ин склонился над работой. В детстве он очень любил рисовать, но не было условий учиться. В университете он записался на художественный кружок и усердно там занимался. Кажется, что это было не зря.

Очень скоро появился эскиз: кот с большой головой и крошечными лапами — странный, но невероятно милый.

Бабушка ничего не сказала, но по её выражению лица Мяо Ин понял — ей понравилось.

— Бабушка, как вам? Мне кажется, вышивка получится очень красивой.

Она хотела его похвалить, но, вспомнив его прошлые выходки, сдержалась.

Мяо Ин не обиделся и рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16099/1443981>